

Еле-еле добравшись до кровати, Вэнь Янь, тяжело дыша, смотрел на пол и на короткое расстояние до ванной — всего несколько метров, но оно казалось ему непреодолимой пропастью. Он попробовал стоять на одной ноге, опираясь на тумбочку, и попытался допрыгать.

Один прыжок, другой... движения были неуклюжими и опасными, травмированная правая нога отдавала тупой болью при каждом скачке, заставляя его лоб покрываться потом. И вот, когда он прыгнул в третий раз, его тело резко качнулось от боли и неустойчивости, и он уже почти падал вперёд, как вдруг...

Сильная рука вовремя обхватила его за талию сзади, другая рука крепко поддержала плечо, надёжно фиксируя его в крепких и тёплых объятиях.

— И это твой метод? — раздался у его уха низкий голос Цзи Бэйчэна, с ноткой безнадёжности и насмешки. — Решил ещё раз что-нибудь сломать?

Вэнь Янь, ещё не придя в себя от испуга, опирался на объятия Цзи Бэйчэна, ясно ощущая тепло и спокойное сердцебиение его груди, а также сильные руки, обвивающие его. Эта близкая поза заставила его только что успокоившееся сердце снова выйти из-под контроля, а румянец на лице, вызванный напряжением, стал ещё глубже.

— Я... я... — он открыл рот, хотел возразить, но понял, что ему нечего сказать.

Цзи Бэйчэн не дал ему шанса бороться. Он напряг руки и легко поднял его на руки, как в предыдущие две ночи, и уверенным шагом направился в ванную.

— Упрямисься, — Цзи Бэйчэн опустил голову, взглянув на юношу, который совсем сник и покраснел до корней волос, и холодно бросил два слова. Вэнь Янь уткнулся лицом в его грудь, чувствуя такой стыд и гнев, что готов был провалиться сквозь землю.

На этот раз Цзи Бэйчэн, как и прежде, помог ему настроить температуру воды и приготовил сменную одежду, но не стал, как раньше, «обслуживать целиком», а посадил его на противоскользящий стул и сам отошёл к двери ванной, повернувшись к нему спиной.

— С тем, что можешь сделать сам, справляйся сам. Если нужна помощь, зови, — донёсся голос Цзи Бэйчэна сквозь водяной пар, с нарочитой отстранённостью.

Цзи Бэйчэн стоял за дверью ванной, слушая шум льющейся воды и редкие тихие стуки, которые издавал Вэнь Янь из-за неудобства движений. В душе он втайне надеялся, что малыш не выдержит и попросит помощи.

Однако он ждал долго, пока шум воды не стих, и оттуда не послышался шорох одевания, но так и не дождался ожидаемой просьбы.

Ещё через некоторое время изнутри донёсся глухой голос Вэнь Яня:

— ...Готово.

Цзи Бэйчэн толкнул дверь и вошёл. Увиденное заставило его брови слегка дрогнуть, а тайная надежда в душе угасла, сменившись едва уловимым разочарованием.

Вэнь Янь уже сам переоделся в чистую одежду, причём не только аккуратно, но даже застегнул верхнюю пуговицу до самого верха, плотно закрыв всю возможную открытую кожу.

Он сидел на противоскользящем стуле, мокрые белые волосы прилипли ко лбу, лицо покраснело от пара, но взгляд намеренно отводил в сторону, избегая встречаться с ним глазами.

Цзи Бэйчэн смотрел на его настороженную позу, словно перед лицом смертельной опасности, и его глаза потускнели, в душе промелькнуло едва заметное разочарование. Этот маленький, однако, очень осторожен.

Он не стал ничего говорить, поднял его и отнёс обратно на больничную койку. При этом неизбежные телесные контакты позволяли ясно чувствовать, как тело в его руках мгновенно напрягается.

Ночью, после того как свет погасили.

Цзи Бэйчэн, как и в предыдущие две ночи, естественно лёг рядом с Вэнь Янем. На этот раз Вэнь Янь явно «поумнел». Он плотно прижался к краю кровати, повернувшись спиной к Цзи Бэйчэну, и изо всех сил старался оставить между ними как можно более широкую «границу», тело его было напряжено, как камень, и всем своим видом он кричал: «Не подходи ко мне».

Цзи Бэйчэн чувствовал сопротивление и напряжение с другой стороны. Он не стал приближаться, как прошлой ночью, а просто спокойно лежал, словно ему всё равно. В темноте на его губах заиграла понимающая улыбка.

Убегай? Посмотрим, как долго ты сможешь убежать.

И действительно, Вэнь Янь, переживший за день резкие эмоциональные взлёты и падения, был уже совершенно измотан. Вскоре он уснул.

Цзи Бэйчэн, находясь в полудрёме, почувствовал, как тёплое тело осторожно придвинулось к нему. Сначала спина мягко коснулась его руки, потом голова бессознательно потёрлась о его плечо, и, найдя удобное положение, тело полностью расслабилось, издавая ровное и глубокое дыхание.

В темноте Цзи Бэйчэн медленно открыл глаза, его ледяные голубые глаза ясно блестели в ночи. Он опустил голову и посмотрел на Вэнь Яня, который сам закатился в его объятия, спал беззащитно, и даже одна рука бессознательно лежала у него на груди.

Тонкие черты лица юноши во сне стали особенно мягкими, губы слегка надулись, из его дыхания доносился лёгкий молочный аромат, щекодавший шею Цзи Бэйчэна и вызывавший лёгкий зуд.

Цзи Бэйчэн осторожно изменил позу, чтобы Вэнь Янь спал удобнее, а затем протянул руку и крепче прижал его к себе. Ощущая ласковую близость и мягкость тела в своих руках, он почувствовал невыразимое удовлетворение и чувство собственности.

Он наклонился и нежно поцеловал Вэнь Яня в чистый лоб.

«Не убежишь», — беззвучно произнёс он в душе.

На этот раз он больше не отпускал его, а, сохраняя эту близкую позу, с удовлетворением закрыл глаза.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет.

Возможно, потому что система 1818 была не в сети, Вэнь Янь проснулся раньше обычного.

Он смутно открыл глаза и первым делом увидел пижаму Цзи Бэйчэна. Взгляд медленно скользнул вверх: чёткая и решительная линия челюсти мужчины, затем — чувственные тонкие губы и высокая переносица.

Мозг Вэнь Яня завис на три секунды.

А потом он внезапно осознал — он весь сжался в объятиях Цзи Бэйчэна! Голова лежит на его руке, одна рука ещё и на его груди, а нога... нога, кажется, бесцеремонно обвила его ногу!

— !!!

Вэнь Янь мгновенно полностью проснулся, кровь прилила к голове, щёки, уши, шея на глазах покраснели! Он резко дёрнулся, чтобы выскочить и сбежать из этих объятий, которые заставляли его сгорать от стыда.

Однако, как только он пошевелился, рука, обхватывающая его талию, бессознательно сжалась, притягивая его обратно, и сверху раздался ленивый хриловатый голос только что проснувшегося Цзи Бэйчэна:

— Не двигайся... поспи ещё немного...

Вэнь Янь застыл в объятиях Цзи Бэйчэна, сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из горла. В голове была полная мешанина, только несколько слов бешено мелькали:

«Как я опять оказался в его объятиях?! Ведь я прошлой ночью был так далеко от него! Что происходит?!»

Он украдкой поднял глаза и столкнулся с глубокими ледяными голубыми глазами Цзи Бэйчэна. Цзи Бэйчэн, оказывается, уже проснулся и смотрел на него, в его взгляде была лёгкая сонная дымка, но больше — игривость и... удовлетворение?

— Доброе утро, — голос Цзи Бэйчэна всё ещё был хриловатым со сна, и звучал особенно сексуально.

Вэнь Янь, словно обжёгшись, резко опустил голову и заикаясь произнёс:

— Какое, к чёрту, доброе утро! Отпусти меня!

Он изо всех сил попытался отодрать руку Цзи Бэйчэна, обвивавшую его талию, но та была как железный обруч, неподвижная.

— Ты сам прикатился, — ровным тоном констатировал факт Цзи Бэйчэн, с ноткой невинности.
— Я крепко спал, а ты меня оплел.

Вэнь Янь: «!!!» Сам прикатился?! Ещё и оплёл?! Невозможно! Абсолютно невозможно!

— Ты врёшь! Ты точно подтянул меня, пока я спал! — Вэнь Янь, одновременно пристыженный и разозлённый, покраснел как рак и заборолся ещё сильнее. — Отпусти! Я встаю!

Цзи Бэйчэн смотрел на его уничтоженный стыдом и гневом вид, похожий на варёную креветку,

и улыбка в его глазах стала ещё глубже. Он не только не отпустил, но и наклонился, приблизившись к красному уху Вэнь Яня, и медленно произнёс:

— Прошлой ночью ты сам бросился в мои объятия и не отпускал меня. А теперь, когда рассвело, отказываешься признавать?

Его горячее дыхание проникало в уши, с намёком на обвинение, заставляя Вэнь Яня чуть ли не загореться!

— Врёшь ты! — выпалил Вэнь Янь, не выбирая выражений. Во время борьбы его колено случайно ткнуло Цзи Бэйчэна в живот.

Цзи Бэйчэн глухо охнул, и хватка его рук ослабла на мгновение.

Вэнь Янь, воспользовавшись моментом, кубарем откатился на другой край кровати, плотно прижался к краю, закутался в одеяло с головой, оставив снаружи только глаза, блестящие от смущения и гнева, и настороженно уставился на Цзи Бэйчэна.

— Ты... ты держись от меня подальше! Не смей больше приближаться!

Цзи Бэйчэн посмотрел на его вид, который говорил «нет худа без добра», неторопливо сел, поправил слегка помятую пижаму и сказал:

— Эти слова тебе стоит сказать самому себе.

Вэнь Янь, не найдя, что ответить, от злости залез головой под одеяло и издал раздражённый вопль.

Цзи Бэйчэн, глядя на вздувшееся одеяло, с удовольствием встал с кровати.

После утреннего инцидента настороженность Вэнь Яня по отношению к Цзи Бэйчэну достигла пика. После этого, независимо от того, пытался ли Цзи Бэйчэн, как и раньше, помочь ему почистить зубы и умыться, или протягивал тщательно приготовленный завтрак, Вэнь Янь, как ошетилившийся ёж, всем своим видом выражал отказ.

— Я сам!

— Не лезь!

— Отойди!

Всё утро в палате царила напряжённая атмосфера, но Цзи Бэйчэн, казалось, не был расстроен, а просто с интересом наблюдал за его выходками.

И вот, когда Вэнь Янь уже не знал, когда же это закончится, в дверь палаты постучали, и вошёл Вэнь Минъянь с пакетом свежих фруктов.

— А-Янь! Как ты сегодня себя чувствуешь? Брат принёс тебе... — Вэнь Минъянь не успел договорить, как увидел, что его младший брат, словно увидев спасителя, засиял глазами и буквально бросился к нему, схватив за руку.

— Брат! Брат, ты как раз вовремя! — голос Вэнь Яня был полон небывалой настойчивости и

обиды. Он указал на Цзи Бэйчэна, потом на свою подвешенную ногу и затараторил с жалобой: — Я хочу выписаться! Сейчас же! Немедленно! Я не могу оставаться здесь ни минуты!

Вэнь Минъянь опешил от такой бурной реакции:

— А? Выписаться? Врач же сказал, что нужно ещё понаблюдать пару дней. А твоя нога...

— Какое наблюдение! Я здоров! Я совсем здоров! — чтобы придать своим словам убедительности, Вэнь Янь даже попытался пошевелить загипсованной ногой, но тут же скривился от боли, однако, пересилив себя, продолжил кричать: — Видишь! Шевелится! Просто немного онемела! Дома тоже можно поправляться! Здесь душно, и ещё... ещё... — он запнулся, не решившись сказать «меня ещё постоянно домогается извращенец», и неопределённо пробормотал: — ...и ещё постоянно кто-то лезет не в своё дело, достало уже!

Говоря это, он изо всех сил тряс руку Вэнь Минъяня, используя детскую манеру капризничать:

— Мне всё равно! Брат! Ты сегодня должен меня выписать! Иначе я... я объявлю голодовку! Я выпрыгну в окно!

Вэнь Минъянь, у которого разболелась голова от его криков, и видя, что брат действительно выглядит подавленным и стремится сбежать, немного смягчился. Он инстинктивно посмотрел на стоящего в стороне молчаливого Цзи Бэйчэна, спрашивая взглядом его мнение. В конце концов, Цзи Бэйчэн всё это время ухаживал за ним и должен лучше знать ситуацию.

Цзи Бэйчэн, поймав взгляд Вэнь Минъяня, остался совершенно невозмутим. Он взглянул на Вэнь Яня, который вцепился в Вэнь Минъяня, и спокойно произнёс:

— Его нога действительно ещё нуждается в фиксации и наблюдении. При преждевременной выписке, если уход будет неправильным, это может повлиять на восстановление.

— Видишь! Он хочет запереть меня! — тут же ухватился за слова Вэнь Янь и с плачем обратился к Вэнь Минъяню: — Брат! У него злые намерения!

Вэнь Минъянь оказался между ними, не зная, на чью сторону встать. Он видел, что Вэнь Янь твёрдо решил уйти, и чувствовал, что Цзи Бэйчэн... не очень-то хочет его отпускать?

— Бэйчэн, посмотри на состояние А-Яня. В больнице ему действительно не сидится. Может, я спрошу у врача, если условия позволят, забрать его домой на поправку? Дома есть прислуга, за ним удобно ухаживать, — попробовал сгладить ситуацию Вэнь Минъянь.

В глазах Цзи Бэйчэна мелькнул огонёк, взгляд упал на упрямое личико Вэнь Яня, который явно решил «добиться своего, чего бы это ни стоило». Он знал, что если сегодня его оставят насильно, этот котёнок действительно устроит скандал.

Помолчав несколько секунд, когда Вэнь Янь, затаив дыхание, напрягся, Цзи Бэйчэн наконец сдался, голос его был бесстрастен:

— Хорошо. Я пойду к врачу. Если врач оценит и скажет, что можно выписываться, тогда поедем.

Вэнь Янь, услышав это, с облегчением выдохнул, однако не успел он выдохнуть до конца, как услышал, как Цзи Бэйчэн продолжает, обращаясь к Вэнь Минъяню:

— Раз он будет поправляться дома, я поеду с вами. В конце концов, его нога пострадала из-за моего водителя, ответственность на мне. Домашняя прислуга вряд ли знает особенности ухода за травматологическими больными.

Улыбка на лице Вэнь Яня мгновенно застыла:

— !!!

Что?! Он ещё и домой к нему поедет?!

Вэнь Минъянь, напротив, посчитал это предложение вполне разумным и даже был тронут ответственностью Цзи Бэйчэна:

— А? Не слишком ли это тебя затруднит, Бэйчэн? У тебя же столько дел в компании...

— Ничего, с работой можно справиться удалённо, — перебил его Цзи Бэйчэн, переведя взгляд на мгновенно окаменевшего Вэнь Яня, и уголок его губ едва заметно дёрнулся. — Я должен нести ответственность за то, что довёл его до такого состояния.

— Нет! Не надо! — заорал Вэнь Янь, услышав, что Цзи Бэйчэн собирается и домой к нему. У него волосы встали дыбом, голос стал пронзительным: — Брат! Привези мне инвалидную коляску! Сейчас! Немедленно! Едем! Я поеду к родителям!

Вэнь Минъянь опешил от такой спешки:

— Зачем тебе к родителям? Ты забыл? Тётя и дядя недавно уехали в кругосветное путешествие, дома сейчас только несколько приходящих уборщиц. Кто будет за тобой ухаживать? Ты, хромой, один дома — я что, могу быть спокоен?

Вэнь Янь: «...» Только сейчас он вспомнил, что родителей действительно нет дома! Небо решило его погубить!

— Тогда... тогда... — Вэнь Янь, потеряв дар речи от волнения, беспокойно забегал глазами, пытаясь найти новое убежище.

Вэнь Минъянь, видя его жалкий и мечущийся вид, вздохнул:

— Хватит, хватит суетиться! Поедешь домой к брату! У меня хотя бы есть прислуга, которая и готовит, и убирает, и поможет за тобой присмотреть. Всё лучше, чем торчать одному в пустой квартире!

Внезапно вмешался Цзи Бэйчэн:

— Минъянь, твой дом слишком далеко от реабилитационной больницы, туда-обратно неудобно. К тому же, днём ты на работе и не сможешь постоянно присматривать.

Вэнь Янь задохнулся от злости, лицо его покраснело, он решился на крайние меры, выпрямил шею и сделал последнюю попытку:

— Тогда отвезите меня в мою квартиру! Я попрошу своих лучших друзей, Лань Шэна и Чи Линя, присмотреть за мной! Идёт?!

— Глупости! — на этот раз не успел открыть рот Цзи Бэйчэн, как возразил Вэнь Минъянь. —

Твои бездельники! Они сами себя обиходить не могут! Ещё и за тобой ухаживать? Как бы они другую твою ногу не сломали!

Вэнь Янь, видя, что ни то, ни другое не годится, чуть не заплакал от отчаяния и, не выбирая выражений, ляпнул:

— Тогда... тогда ты приезжай ко мне в квартиру и ухаживай за мной! В общем, я не хочу его! — он ткнул пальцем в безмятежно стоящего рядом Цзи Бэйчэна, выражая твёрдую решимость.

Вэнь Минъянь посмотрел на неприкрытое желание брата избегать Цзи Бэйчэна и в душе зародились сомнения. Раньше ведь всё было хорошо, он даже считал, что Бэйчэн ухаживает довольно тщательно? Почему вдруг такое отвращение? Он осторожно спросил:

— А-Янь, у вас с Бэйчэном... что, ссора?

— Никакой ссоры! — тут же отрицал Вэнь Янь. Не мог же он сказать, что его, мужчину, домогался другой мужчина. Он лихорадочно искал оправдание: — Просто... просто он меня бесит! Вечно с серьёзной миной, портит мне настроение, мешает выздоравливать!

Отговорка была настолько нелепой, что даже Вэнь Минъянь в неё не поверил. Он посмотрел на Цзи Бэйчэна, спрашивая взглядом.

Цзи Бэйчэн, столкнувшись с таким «обвинением», не только не рассердился, но даже слегка усмехнулся уголком губ, голос его был снисходительным:

— Он из-за травмы в плохом настроении, капризничает — это нормально.

Вэнь Минъянь, услышав это, действительно счёл это разумным. Его младший брат и правда был избалован и имел некоторые причуды. Подумав, он наконец принял решение:

— Хватит капризничать! Так и быть, поедешь в свою квартиру! Прислугу я буду каждый день отправлять к тебе готовить и убирать. А насчёт ухода... — он взглянул на Цзи Бэйчэна, потом на безнадежно глядящего Вэнь Яня и пошёл на компромисс: — Бэйчэн прав, твою травму должен наблюдать кто-то знающий. Бэйчэн, так что всё же придётся тебя побеспокоить. В основном ты будешь присматривать за ним в его квартире, а я, когда будет время, тоже буду заходить и присматривать. Как тебе?

Вэнь Янь: «!!!» Никак! Это ничем не отличается от прежнего! Даже хуже! На своей территории Цзи Бэйчэн будет делать всё, что захочет!

Он хотел было возразить, но Цзи Бэйчэн уже чётко и без колебаний согласился:

— Хорошо, без проблем.

Взгляд Цзи Бэйчэна упал на лицо Вэнь Яня, выражающее полную безнадежность, и он спокойно добавил:

— Я буду «хорошо» за ним ухаживать.

Вэнь Янь смотрел на спину Цзи Бэйчэна, который развернулся и вышел, чтобы связаться с врачом и оформить выписку, и в душе его царила горечь.

Всё, теперь хоть криком кричи, хоть землю грызи — бесполезно. 1818, когда же тебя наконец починят?!

Получив разрешение врача, Вэнь Минъянь и Цзи Бэйчэн вместе отвезли Вэнь Яня домой — в его элитную квартиру в центре города.

Цзи Бэйчэн даже предусмотрительно подготовил простое в управлении электрическое кресло-коляску, чтобы Вэнь Янь мог хоть немного самостоятельно передвигаться по квартире.

Это был первый раз, когда Цзи Бэйчэн ступил на личную территорию Вэнь Яня.

Квартира была двухуровневой, с отделкой в очень юношеском стиле, совершенно не похожей на холодные, минималистичные особняки Цзи Бэйчэна. Везде были тёплые, светлые тона, в гостиной лежал мягкий молочно-белый ковёр, огромные кресла-мешки и причудливые бин-бэги были расставлены в произвольном порядке, занимая лучшее место для просмотра фильмов. На стенах висело несколько постеров в стиле ретро-байков и абстрактного искусства, а в витрине у стены были выставлены всевозможные коллекционные фигурки и лимитированные кроссовки.

На островке открытой кухни валялись несколько недоеденных пачек чипсов и недопитая газировка, к огромному изогнутому телевизору были подключены игровая консоль, геймпады и VR-шлем, провода переплелись — всё дышало жизнью.

— Балбес, ты бы хоть прибрал в своей конуре! — привычно пожурил его Вэнь Минъянь, глядя на немного захламлённую гостиную, и принялся кое-как наводить порядок, освобождая проход для коляски.

Вэнь Янь, сидя в коляске, скривил губы, но промолчал.

Цзи Бэйчэн, однако, казалось, не обращал внимания на этот беспорядок. Он толкал коляску Вэнь Яня и, словно хорошо зная дорогу, довёз его до двери спальни — спальня была на втором этаже.

— Я отнесу тебя наверх, — голос Цзи Бэйчэна звучал естественно, будто он был здесь хозяином.

— Не надо! — тут же отказался Вэнь Янь, указывая на большой диван в гостиной, который выглядел очень удобным: — Я посплю на диване!

— Глупости! — на этот раз заговорил Вэнь Минъянь. — Перелом — это серьёзно, сто дней в покое. Как можно спать на диване?

<http://bllate.org/book/18825/1832242>